

Геопоэтика гор и вод Канона Стихов

2. Книга или канон?

Доклад посвящен древнекитайскому *Канону стихов* – *Ши цзин*. Обычно *Ши цзин* переводят как *Книга песен*, но последнее время серьёзные учёные настаивают на более точном переводе – *Канон стихов*, учитывая семантику как иероглифа 經 – *цзин* – канон, так и иероглифа 詩 – *ши* – стихи.

Иероглиф *цзин* входит в название ещё одного важного китайского канона – *И цзин* – Канона Перемен. Исходный смысл этого иероглифа – основа ткани, вертикально-продольные нити этой основы. Производство ткани в китайской культуре, как и во многих других, ассоциировалось с созданием текста. Например, латинское *textus* также означает сплетение, ткань. Китайская традиция возводит возникновение иероглифической письменности к узелковому письму, который упоминается в «Дао дэ цзине» и одном из древних комментариев к Канону Перемен – «Си цы чжуани». Если *цзин* – это основа и канон, то парный ему иероглиф *вэй* – это уток и апокриф. А вместе они выражают идею геометрической и текстологической структурной упорядоченности ткани бытия.

Эти два канона генетически и методологически составили основу китайской культуры: Канон Перемен – основа философии и науки, Канон Стихов – корень могучего древа китайской поэзии. Вы не найдёте старых китайских философских трактатов или научных работ по математике, астрономии, медицине, музыке, географии и какой угодно науке, в которых не упоминались бы и не использовались идеи *И цзин*. И в любом хорошо откомментированном издании китайской классической поэзии непременно указываются многочисленные прямые цитаты или аллюзии на стихи *Ши цзин*.

3. Панцири черепах и двоичные компьютеры

Тут нужно сделать маленькое пояснение. Ни у кого не вызывает сомнения то, что *Ши цзин* – это сборник стихов, причём стихов рифмованных, что на тысячу лет опережает другие памятники мировой поэзии. Но вот *И цзин* – создавался, и до сих пор используется, как гадательная книга. При чём тут математика и философия? На это можно ответить, что, во-первых, в древнем мире гадание понималось несколько иначе и было настолько важным делом, что вовсе не удивительно, что гадательные процедуры становятся впоследствии основой философии и науки. А во-вторых, это самая необычная гадательная книга из всех известных. Это предельно формализованная, то есть по сути математическая система, основанная на 64 гексаграммах – всех возможных сочетаниях из шести целых и прерванных черт, соотносимых с двумя началами: светлое, сильное, мужское начало *ян* и тёмное, слабое, женское начало *инь*.

Когда великий Лейбниц ознакомился с *И цзин*, он пришёл в восхищение, усмотрев в 64 гексаграммах закодированные шестиразрядные числа только что придуманной им двоичной системы счисления. И даже написал об этом письмо китайскому императору. А сегодня двоичная арифметика легла в основу компьютерных технологий и компьютерной математики.

И ещё один маленький, но красочный штрих из области иероглифики. В Каноне Стихов три раза встречается иероглиф *тао*, означающий барабанчик с ручкой и двумя подвесками-шариками. При прокручивании он производит громкий треск; его используют разносчики товаров, а также в храмах при жертвоприношениях. Этот иероглиф *тао* представляет собой «сумму» двух иероглифов: *гэ* и *чжао*. *Гэ* означает кожа, кожаный, барабан, а вот одно из значений иероглифа *чжао* – трещины на панцире черепахи при гадании и само гадание на панцире черепахи. А кроме того, у этого иероглифа *чжао* есть и ещё одно, современное значение – мегабайт! Вот такая неожиданная связь гадания и компьютеров, древности и современности.

4. Датировка канонов и переводов

Канон Стихов и Канон Перемен возникли примерно в одно время, три тысячи лет назад, в эпоху Западное Чжоу. Точные даты, конечно, никто назвать не может, да и складывались эти каноны на протяжении веков. На европейские языки эти каноны переводились уже практически синхронно и совсем недавно по меркам трёх тысячелетий.

5. Что говорит Конфуций?

Традиция приписывает составление *Ши цзин* Конфуцию: он отобрал 300 стихотворений из 3000. Так что без его высказываний нам не обойтись. В двух из них он устанавливает связь канона с временем и пространством.

Связь с временем: «С тобой наконец-то можно говорить о «Стихах»! Когда говорю о прошлом, ты уже знаешь, что последует в будущем».

Связь с пространством – географическим и социальным: «Почему никто из вас, мои юные ученики, не изучает «[Книгу] стихов? «[Книга] стихов»! Ведь с её помощью можно развить воображение и расширить кругозор, стать более общительным и научиться иронии. Из неё можно узнать, как вблизи служить отцу, а вдали – правителю, как называются птицы и звери, травы и деревья».

6. Фауна и флора в Ши цзин

Отсюда понятно, хотя и немного курьёзно, почему так тщательно подсчитали, сколько названий флоры и фауны содержит текст *Ши цзин*.

7. География Ши цзин

Но меня больше интересовала не биология, а география.

Ши цзин можно изучать как географическую карту, реконструируя пространственные представления древних китайцев.

А можно поехать в Китай, подняться в горы, сплавиться по рекам. И читать подходящие случаю стихи *Ши цзин*.

Текст, описывающий географию земли, сам создаёт свою географию – географию текста. Ландшафт земли превращается в ландшафт текста. Горы и воды превращаются в иероглифы.

8. Почему иероглифы?

Для китайского текста важен анализ не только смыслов, понятий, образов, но и иероглифов их выражающих. Я бы даже сказал – в первую очередь иероглифов. Почему?

Во-первых, потому что китайский иероглиф – это не просто слово, как в русском или английском языке. Иероглифу соответствует не столько слово алфавитного языка, сколько его корень. Но в наших словах корни слов никак не выделены, а ведь именно корень несёт основную смысловую нагрузку. Получается, что китайцы говорят смыслами, а мы погружаем эти смыслы в вязкую среду префиксов, суффиксов, окончаний, спряжений, склонений и т.п.

Во-вторых, иероглиф – это ещё и картинка, рисунок. Его не столько читают, сколько созерцают. Отсюда то важное место, которое в китайском искусстве занимает каллиграфия. Китайские стихи не только читают, но и рассматривают как картины. Поэтому важно не только то, что иероглиф означает, но и как он выглядит. У этого есть и обратная сторона: китайские картины не столько созерцаются, сколько прочитываются. Особенно многометровые горизонтальные свитки – как их созерцать? Только читать, перемещаясь вдоль картины как вдоль текста.

9. Символы и числа

Наконец, в-третьих, на иероглифах строится графически-числовая (нумерологическая) структура текста, особенно канона.

То, что китайские каноны построены по законам китайской нумерологии, известно давно.

Как говорит один из наших ведущих синологов Артём Кобзев, «в силу минимальности грамматики языка для того, чтобы текст был организованный, нужны были какие-то метаграмматические построения. И одной из таких наиболее сильных форм является форма канона».

Замена иероглифа на синонимичное выражение разрушает эту структуру. Такое наблюдается только в стихах, где аналогичная замена разрушает ритм или рифмовку стиха. Не случайно древние тексты часто были написаны стихами или, на худой конец, ритмизованной прозой.

10. Сколько иероглифов «гор» и «вод»?

В *Ши цзин* есть много иероглифов, означающих географические реалии. Их можно подразделить на две большие группы: горы и воды. В каждой группе примерно 15 иероглифов, а общее число вхождений этих иероглифов примерно 150 в каждой из двух групп.

11. Два иероглифа.

Но я ограничился двумя самыми распространёнными в *Ши цзин*, и в то же время, самыми общими иероглифами, имеющими философский смысл: *шань* – гора и *шуй* – вода.

Во-первых, они связаны с символикой Канона Перемен: с триграммами. А кроме того, вода – это одна из пяти стихий.

Шаньшуй – горы и воды – образное название пейзажа.

В частности, *шаньшуйхуа* – пейзажная живопись, а *шаньшуйши* – пейзажная поэзия.

12. Среднее число вхождений иероглифа в стихотворение по разделам

Каждый раз, когда погружаешься в древний китайский текст, оказываешься внутри какой-то числовой конструкции, в некоей магии чисел.

В тексте *Ши цзин* иероглиф *шань* – горы встречается 84 раза, а иероглиф *шуй* – воды – 48 раз. То есть те же цифры, но в другом порядке. Но 12 раз иероглиф *шань* входит в состав имени собственного, так что остаётся 72 вхождения.

На этом слайде показано распределение этих иероглифов по разделам *Ши цзин*. Чтобы было нагляднее, я изобразил в виде двух графиков число этих иероглифов в пересчете на одно стихотворение.

Уже сразу видно, что график *шань* похож на гору, а график *шуй* – на реку, текущую от более высоких и древних гимнов к более простонародным и поздним нравам царств.

13. Осторожно – магия !

А в этой таблице основные результаты собраны в некую систему. Здесь идёт нумерологическая игра с числами.

Устанавливается связь с *И цзин*: 8 триграммами, началами *ян* и *инь* и хорошо известной парностью гексаграмм.

А кроме того, прослеживаются связи с теорией музыки и календарём. Но это как раз не удивительно, поскольку и то и другое, в свою очередь, тесно связано с Каноном Перемен.

Ещё здесь есть деление на мужское и женское, гадание, пространственная ориентация, связь с растениями и т.п.

Если будут вопросы, я ещё смогу вернуться к этой таблице. А сейчас я хотел бы закончить свой доклад двумя лирическими отступлениями на тему гор и вод.

14. 白帝城 – Байдичэн – «Город белого царя»

В китайских школах ученики учат наизусть стихотворение Ли Бо, которое называется «Рано утром выезжаю из города Байдичэн». В переводе Гитовича оно звучит так:

<i>Я покинул Боди,</i>	<i>что стоит среди цветных облаков,</i>
<i>Проплывём по реке мы</i>	<i>до вечера тысячу ли.</i>
<i>Не успел отзвучать еще</i>	<i>крик обезьян с берегов –</i>
<i>А уж челн миновал</i>	<i>сотни гор, что темнели вдали.</i>

Эти строки выбиты на гранитной плите, а рядом ещё две плиты. На одной – стихи любимого китайцами премьер-министра Чжоу Энь-лая, а на другой – затейливый рисунок письма в травяном стиле. Наша гид, китайка, сказала: «Угадajte, кто это написал? Ну, конечно, это Мао Цзе-дун, только он мог писать этим стилем».

Байдичэн – 白帝城 – «Город белого царя» расположен на скалистом холме, на острове у входа в ущелье 瞿塘 – Цюйтан, первое из трёх знаменитых ущелий на реке Янцзы, и соединяется с берегом длинным пешеходным мостом. Ещё его называют «городом поэтов», не только Ли Бо останавливался здесь и посвящал городу свои стихи. Во время путешествия на теплоходе по Янцзы, которую сами китайцы называют 长江 – Чанцзян – «Длинная река», мне удалось выкроить пару часов, чтобы нарисовать несколько акварелей. Они все получились монохромные и размытые, потому что утром на Янцзы был туман, в котором таяли горы и краски, и даже солнце походило бледную луну. Там, на теплоходе я познакомился с китайским художником Ху Ши Ронгом из Чунцина. Я удивился, когда он сразу узнал на моих расплывчатых акварелях холм Байдичэна над длинной рекой.

15. ХУ ШИ РОНГ

У него самого была картина, написанная, наверное, в более солнечную погоду: там над белым туманом реки поднимаются цветные горы и город. Я купил эту картину за 300 юаней, а ещё одну картину – в традиционном жанре бамбука – художник мне подарил.

Так я написал стихотворение, которое так и называется «Байдичэн»:

*Над длинной рекой туман.
То ли был, то ли нет Байдичэн.
Только чудится крик обезьян.
Корабельный кричит ревун.*

*Видел строки, что Мао Цзе-дун
Начертал травяным письмом
На гранитной стене о том,
Что и он покидал Байдичэн.*

*Облаков пятицветных нет.
Я не трогаю красок цвет –
Разливается бледная тушь.
Как узнал благородный муж
На картине моей Байдичэн?*

*Удаляюсь от тёмных стен.
Охватила внезапно грусть:
Что покинул? Куда вернусь?
Удаляюсь от тёмных скал.*

*Что я в городе том искал?
Что нашёл я и что потерял?
Удаляюсь от тёмных гор.
Будет время туманить взор.
Будет память рождать обман.*

*А над длинной рекой туман,
Где-то там, где-то там Байдичэн.*

16. 10 ЮАНЕЙ

С холма Байдичэна мы смотрим, как *Длинная река* входит в ущелье *Цюйтан* меж высоких скал – точь в точь как на реверсе банкноты в 10 юаней.

17. 西湖 – Сиху – «Западное озеро». 1 юань

Если *Байдичэн* – это холм поэтов, то *Сиху* – это озеро поэтов. Название Сиху – 西湖 – «Западное озеро» впервые появилось в двух поэмах Бо Цзюйи, а в официальных документах его впервые употребил Су Ши по прозвищу Су Дунпо – «Су с восточного склона горы». Первый жил в 8-9-м веке, в эпоху Тан, а второй жил в 11 веке, в эпоху Сун. Оба они были великими поэтами и губернаторами Ханчжоу, к западу от которого, а сегодня в черте города, но к западу от его исторического центра, располагается озеро Сиху. Бо Цзюйи построил на острове дамбу, которая называется *Боди* – дамба *Бо*. На этой дамбе находится знаменитый горбатый мостик. Су Дунпо тоже построил дамбу – *Суди* – дамба *Су*. А ещё по его дизайну были построены три маленьких пагоды в виде тыкв-горлянок, которые как бы выплывают из вод озера.

18.1 ЮАНЬ

Они и сегодня выплывают. И не только из вод озера, но и на реверсе китайской банкноты в 1 юань. Там, на озере Сиху я написал такое стихотворение:

*Тихо-тихо над озером Сиху
Проплывёт половинка Луны.*

*Зазеркальной Луной залюбуется,
Словно белою рыбой бесхвостой,
Губернатор с горбатого мостика.*

*Отраженья луны незаконченный круг
По волнам – по годам уплывает на юг,
Где три пагоды ждут и встречают,
И качают плакучие волны.*

*Губернатор с восточного склона
В лёгкой лодке плывёт
И тихонько поёт:
– Тихо-тихо над озером Сиху...*

*Эту песню подхватит ветер
В лунном свете в далёком столетии*

*Я плыву и не замечаю
Как тихонько ему подпеваю:
– Тихо-тихо над озером Сиху...*